

Опубликовано:

Поляков, А.М. Нормальное и аномальное развитие символической функции сознания (на материале изучения детей с задержкой психического развития) / А.М. Поляков // Научная школа Л.С. Выготского: традиции и инновации. 27 – 28 июня 2016г.: Материалы международного симпозиума. Москва, 2016. – С. 288 – 291.

Нормальное и аномальное развитие символической функции сознания (на материале изучения детей с задержкой психического развития)

Поляков А.М.

Предметная область: развитие и нарушения сознания

Представлено понятие символической функции сознания, обеспечивающей осознание реальности субъект-субъектных отношений, выраженных с помощью символов. На основании эмпирических исследований детей и подростков с нормальным и задержанным психическим развитием выделяются две линии онтогенеза символической функции: при нормальном развитии – дифференциация внешней формы символа и его смысла, при аномальном – редукция символа к внешней форме.

Л. С. Выготский указывал на значимость отношений ребенка с другими людьми в развитии высших (сознательных) форм активности [1, т.4]. По сути, отношения ребенка со взрослым представляют собой первичную форму существования высших функций. Впоследствии в ходе развития интерпсихические функции («функции, разделенные на двоих») становятся интрапсихическими, т. е. превращаются в достояние индивидуального сознания ребенка. Однако каковы условия включения Другого в пространство индивидуального сознания? Почему в одних случаях ребенок обнаруживает готовность принять позицию, знания, требования взрослого, а в других нет?

В этом контексте важно понять символическую природу отношений с другими людьми. Л. С. Выготский подчеркивал мысль о том, что ребенок способен подражать только тем формам поведения и осваивать только те знания, которые доступны его пониманию (пусть и с помощью взрослого), то есть осваивает лишь то, что попадает в сферу его со-знания (совместного знания) или в зону ближайшего развития. Символ является тем инструментом, который высвечивает реальность Другого, делает чужой голос чужим-своим (по М. М. Бахтину) и тем самым создает пространство осмысленного отношения, пространство со-знания, определяя зону ближайшего развития. Затем со-знание переходит в самосознание.

Символ становится символом отношений, выражая внутреннюю (личностную) готовность (установку) ребенка к обнаружению субъектной реальности Другого. Сама по себе эта готовность не определяется единолично ребенком или взрослым, но рождается в их субъект-субъектных отношениях. Это, в свою очередь, предполагает, что не только ребенок присваивает позицию (голос) взрослого, но и взрослый — позицию (голос) ребенка. Символ должен быть значим для обоих. Для того чтобы понять, как изменяются содержание и способы символизации отношений на разных

этапах онтогенеза, необходимо разобраться не только в том, что взрослый значит для ребенка, но и что ребенок значит для взрослого. Мы подробнее остановимся на первой линии, т. е. на описании развития функции, обеспечивающей осознание символической – intersubъектной – реальности, – символической функции сознания (СФС) самого ребенка.

Необходимость изучения СФС неоднократно обосновывалась нами в различных публикациях [2, 3 и др.]. В связи с этим обратим внимание лишь на ключевые моменты, необходимые для понимания ее природы, строения и развития.

СФС мы рассматриваем как функциональный орган сознания, обеспечивающий решение задач по осмыслению (пониманию) и выражению реальности субъект-субъектных отношений с помощью символов. Символы, в свою очередь, представляют собой культурную форму, опосредующую отношения и взаимодействие двух или более субъектов. Символ – это идеальная форма, соединяющая сознания двух субъектов.

По своей структуре символ состоит из внешней чувственно представленной формы и внутреннего смыслового содержания. В отличие от значения знака, символический смысл не может быть жестко и однозначно определен, а предполагает множество интерпретаций и форм выражения. Кроме того, если значение знака генетически восходит к чувственно-практическому опыту человека (знак замещает предмет или предметное действие), то символический смысл изначально предполагает обращение нашего сознания к сверхчувственной реальности другого субъекта и субъект-субъектных отношений. Это однако не означает, что символы как формы культуры начинают опосредовать психическое развитие ребенка лишь на достаточно поздних этапах. Напротив, они приобретают огромное значение уже в период младенчества, превращаясь в основное условие и средство коммуникации ребенка и взрослого, становясь формой существования последнего для сознания ребенка. Например, экспрессивные движения и вокализации младенца становятся значимой формой выражения радости от встречи и общения как для него самого, так и для взрослого. Иными словами, они становятся формой презентации индивидуальному сознанию субъективной значимости существования и присутствия Другого. Аналогичный символический смысл могут приобретать движения и действия взрослого. В последствии ребенок осваивает иные, более сложные и многомерные, символические формы (подарки, слова, поступки, художественные и религиозные символы и др.). Однако неизменными их характеристиками остаются уникальность и разделенность с Другим.

Если в отечественной традиции культурно-исторической психологии достаточно хорошо изучен онтогенез знаковой функции и развитие значений (Л.С.Выготский, В.В.Давыдов, Н.Г.Салмина, Е.Е.Сапогова и др.), а также его аномалии (Ж.И.Шиф, Б.В.Зейгарник, С.Я.Рубинштейн, В.Г.Петрова, В.И.Лубовский, Е.С.Слепович, и др.), то в отношении символической функции (в предложенном понимании) этого сказать нельзя.

Полученные нами результаты эмпирических исследований позволяют

охарактеризовать направления нормального и аномального развития СФС.

Основная линия **онтогенеза** СФС (изученная в детском, подростковом и юношеском возрастах в диапазоне от 6 до 20 лет) представляет собой *движение от недифференцированности, слитности в сознании внешней формы символа и его смысла к их разделению*. В результате происходит понимание того, что форма символа есть предметное выражение субъектных отношений, благодаря чему, в свою очередь, человек обретает способность более свободно и в более разнообразных формах выражать символический смысл (порождать замыслы), интерпретировать его, обнаруживать его антиномичность и осуществлять трансформацию символических форм. Кроме того, дифференциация формы и смысла символа сопряжена со способностью индивида сознавать и учитывать в собственной деятельности Другого, его Я, и, соответственно, с возможностью стать субъектом отношений. Если же внешняя форма и смысл символа не дифференцированы, то человек не может осуществлять ни преобразование первой, ни понимание второго, ни определять их соответствие друг другу и главное — осмысленно учитывать отношения с другими субъектами. С развитием СФС изменяются и формы сотрудничества со сверстниками: в 6-7 лет – сотрудничество посредством совместных действий по созданию замысла (деятельное сотрудничество), в 9-10 лет – сотрудничество основано на общей предметной направленности действий (предметное сотрудничество), в 14-15 лет – на совмещении и согласовании выразительных аспектов действий (экспрессивное сотрудничество), в 18-20 лет – на согласовании смысловых позиций (смысловое сотрудничество).

Специфика **аномального развития** СФС, изученного на детях и подростках с задержкой психического развития в диапазоне от 7 до 17 лет, может быть представлена как *редукция символа к его внешней форме*, что выражается в неспособности вычленить символический смысл, понять, проинтерпретировать и выразить его (выбор данной категории детей обусловлен наиболее выраженной «чувствительностью» этого типа развития к социальным факторам). За символом ребенок не видит реальность человеческих отношений. Происходит вырождение, обеднение смыслового измерения символов. Они не вызывают эмоциональных переживаний и осмыслений. Содержание символов сводится к чему-то хорошо знакомому, интерпретации заменяются штампами, а их внешняя форма становится ограничителем, который не позволяет выйти за пределы представленного в ней предметного содержания. Редукция смыслового измерения символа тесно связана с неспособностью к сотрудничеству, совместному выполнению заданий со сверстниками.

1. Выготский, Л.С. Собрание сочинений: в 6-ти т. / Л.С. Выготский. – М.: Педагогика, 1982 – 1984.

2. Поляков, А.М. Символическая функция сознания как основа развития субъектности / А.М. Поляков // Философия и социальные науки. 2007. № 4. – С. 61 – 69. (Начало); 2008. № 1. – С. 76 – 80. (Продолжение).

3. Поляков, А.М. Субъект и символ / А.М. Поляков. – Минск: БГУ, 2014. – 255 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ